

М. Ш. Шарифов,
докторант Литературного Института
им. А. М. Горького, г. Москва

Влияние международных норм на суверенную власть

Современное международное право допускает отклонения международных принципов обеспечения государственного суверенитета, как основанных на суверенной воле государства, так и в принудительном порядке. На основе реализации суверенной воли государств в современных международных отношениях государственная власть подвергается ограничениям в следующих случаях:

- когда государство добровольно принимает на себя определенные международные обязательства;
- когда оно становится участником двустороннего или многостороннего договора;
- когда государство признает верховенство международных норм над национальным законодательством.

Подчинение договорным обязательствам является выражением суверенной воли. В этом контексте интерес представляет позиция Постоянной палаты международного правосудия. В одном из своих консультативных заключений Постоянная палата международного правосудия пришла к выводу, что суверенитет носит относительный характер в зависимости от того, насколько он ограничена правом [2, 24], вместе с тем не подчеркивая, что национальное право есть результат суверенной воли народа и государства, являющимися носителями соответственно народного и государственного суверенитета. Та же Постоянная палата международного правосудия в другом решении отметила: «Право вступать в международные соглашения является атрибутом суверенитета государства». Постоянная палата международного правосудия отказалась видеть «в заключении любого договора, по которому государство берет на себя обязательство осуществлять или воздерживаться от осуществления определенных действий, отказ от суверенитета [5, 25]».

К «*jus cogens*» относятся традиционно общепризнанные принципы и нормы международного права, а также ряд норм о правах человека. Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Положения Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» не раскрыли ни официальное понятие, ни конкретный перечень, ни источника закрепления общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе РФ.

Существующий пробел частично был устранен Постановлением Пленума Верховного Суда от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», где дано понятие общепризнанных принципов и норм международного права:

- под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо;
- под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного [4].

В данном Постановлении также определено, что содержание указанных принципов и норм может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Международный договор — это родовое понятие для всех нормативных международных актов в договорной форме. Международные договоры могут заключаться в виде протокола, меморандума, декларации, пакта, путем обмена письмами и нотами, а также иметь другие наименования. Данное понятие охватывает все международные соглашения, существующие в самых различных наименованиях и формах: договор, соглашение, конвенция, устав. Понятие международного договора раскрывается в пункте «а» статьи 2 Федерального закона

от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», в части 1 статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., в части 1 пункта «а» статьи 2 Венской конвенции о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.

Подчинение государственной власти международным обязательствам предполагает функционирование механизма международного контроля за их реализацией. Международный контроль вытекает из принципа добросовестного соблюдения международных обязательств.

И. И. Котляров определяет международный контроль как «деятельность субъектов международного права, которая осуществляется в соответствии с принципами и нормами международного права на основе международных договоров и заключается в проверке соблюдения государствами принятых обязательств с целью обеспечения неуклонного и точного их выполнения» [3, 28]. По мнению Дж. Симонидеса, «контроль представляет собой действия международных органов, основанные на договоре, направленные на проверку того, соответствует ли поведение субъектов международного права тем обязательствам, которые они приняли на себя в соответствии с соглашением» [6, 31]. В международно-правовых актах международный контроль закрепляется как совокупность способов, мер и процедур, с помощью которых проверяется точность соблюдения международно-правовых обязательств государств. Среди разнообразных методов международного контроля наиболее действенным является рассмотрение нарушений государством обязательств в международном суде.

Вместе с тем ни международный контроль, ни международные обязательства нельзя рассматривать как ограничения суверенитета, а лишь как ограничения суверенной власти на основе воли суверена. В этом контексте Х. Х. Избулатов справедливо подчеркивает, что «процесс интеграции государств в надгосударственные объединения “расчленяет суверенитет” на внутренний и внешний, но не в смысле внутренних и внешних отношений государств, а с точки зрения перехода ряда очень важных полномочий (“частей суверенитета”) непосредственно от национального государства к надгосударственным образованиям, мировым организациям, наднациональным региональным объединениям» [1, 10].

На основе суверенной воли народа или государства государственная власть может быть подчинена международному обязательству, условиям членства в международной организации, юрисдикции международного и/или иностранного суда.

Список источников и литературы

1. Избулатов Х. Х. Экономический суверенитет в России в условиях нового геополитического порядка: юридические формы реализации. Автореф. дисс... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2007.
2. Консультативное заключение: Декреты о гражданстве в Тунисе и Марокко // PSIJ, 1923. Ser. B. № 4.
3. Котляров И. И. Международный контроль с использованием космических средств. М., 1981.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12.
5. Решение о пароходе «Уимблдон» // PSIJ. 1923. Ser. A. № 1.
6. Symonides J. International control of the observance of treaties devoted to human rights. Polish Round Table Yearbook (1972–1973). Wrocław, 1973.

Е. С. Щепин,
аспирант УрФУ, г. Екатеринбург

Столкновение геополитических интересов НАТО и России на Ближнем и Среднем Востоке

После 1991 г. Россия утратила свою роль в регионе, однако сохраняла давние связи с Ираком, Ливией, Йеменом и Сирией и участвовала в урегулировании затяжного конфликта между Израилем и Палестиной. В то же время США на рубеже XX–XXI вв. значительно усилили свои позиции, в том числе с участием НАТО. В ряде стран были проведены военные операции по свержению неугодных режимов, последовательно осуществляются программы всестороннего